

★ 3 ИЮН 1943

Е. ГРОЩЕВА СОВЕТСКИЙ ВОКАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

Уровень музыкально-исполнительской культуры почти всегда определяется уровнем современного ей репертуара. Исполнительское искусство, в том числе и вокальное, только тогда развивается, движется вперед, когда оно питается из живых идеально-художественных источников своей современности, разрешает новые художественные задачи, вызываемые современным музыкальным творчеством.

Примеры этому можно найти не только в прошлом, но и непосредственно в нашей музыкальной действительности. Мы помним, например, какими блестящими, новыми красками засверкал замечательный талант Александра Пирогова при соприкосновении с двумя образами советской ораториальной литературы — Дмитрия Донского и Емельяна Пугачева, когда эти патриотические чувства русского народа, его любовь к героям своей родины, к ее великому прошлому. Помнятся также серьезные художественные результаты работы В. А. Даудовой над романсным творчеством Ю. А. Шапорина.

В то же время мы являемся свидетелями печального факта творческого застоя ряда известных вокалистов, избегающих общения с музыкой советских композиторов, а подчас и совсем отказавшихся от всякого-либо расширения своего, паз никогда устоявшегося, репертуара.

Однако далеко не всегда надо искать причину недостаточно быстрого роста популярности советской вокальной музыки в отсталости вкусов исполнителей. Порой этой причиной является и некоторая жанровая ограниченность современной вокальной музыки. Советские композиторы, достигшие серьезных результатов в области песенной и романсной лирики, долгое время не проявляли столь же значительной творческой активности в остальных вокальных жанрах. Так и по сию пору остается нерешенной проблема современной вокальной драматургии крупного плана; долгое время советская вокальная литература не имела художественно полноценных произведений, большой концертной формы; кроме того, композиторы, выказав пристрастие к одному типу голосов, забывали о других.

Тем более оправдано отметить наблюдаемое в последнее время известное расширение сферы большого творчества, стремление развинуть темы вокального жанра. Для нынешнего этапа современного вокального творчества характерно появление ряда больших циклических произведений, обединенных целостным идеально-художественным замыслом, развернутых концертных арий для голоса и оркестра и, наконец, настоящих вокальных концертов и притом для колоратурного сопрано — голоса, ранее почти совсем не привлекавшего внимание советских композиторов.

В этом отношении интересно отметить новое произведение Р. М. Глиэра — его концерт-вокализ для колоратурного сопрано и симфонического оркестра (превосходно исполняемый Надеждой Казанцевой — певицей, проявившей значительный художественный рост за годы войны).

Р. М. Глиэр, продолжающий в своем творчестве традиции русской классической культуры, всегда был верен им и в своей вокальной музыке. Яркая экспрессия, мелодическая напевность и широта мелодического движения, богатое использование диапазона человеческого голоса, удобная и эффектная фактура, позволяющая певцу свободно выявить свои вокальные и выразительные возможности, присущи лучшим вокальным произведениям Р. М. Глиэра, в равной степени как оперным (вспомним чарующий вокальный образ Шах-Сенем), так и камер-

ным. Неслучайно, даже давние романсы Р. М. Глиэра сохранили до сих пор популярность. В них есть тот лирический порыв, который единаково увлекает и исполнителя, и слушателя. Это качество отличает и новые произведения Р. М. Глиэра для голоса — его вокально-симфонические поэмы «Гея» и «Возвращение героя». Тем не менее обращение Глиэра к форме концерта для колоратурного сопрано представляется нам явлением, подтверждающим новые процессы в советском вокальном творчестве.

Новое произведение Р. М. Глиэра — первый советский вокальный концерт, тематический материал которого подчинен законам развития инструментально-симфонической музыки; первая из двух частей концерта-вокализа стного выдержано в форме классического сонатного аллегро, вторая — написана в характере трехтактного симфонического рондо. Для русской вокальной музыки, в которой слово является важнейшим формообразующим элементом — не характерна инструментальная трактовка голоса, хотя и вспоминается, например, знаменитый ракманиновский «Вокализ». Однако в данном случае, внесение в вокальное произведение инструментальных методов развития и отсутствие поэтического текста не означают, что Глиэр отказывается от естественного использования человеческого голоса, стремится уподобить его сопиращему инструменту (чем, к слову сказать, грешат известные образцы данного жанра в творчестве современных западноевропейских композиторов). Напротив, Р. М. Глиэр, как подлинно русским музыкант, хорошо чувствующий вокальную экспрессию, умеет сохранить естественные тембральные выразительные и технические качества голоса и органически сочетать их с наиболее сложной формой музыкального мышления. Несомненно, однако, что исключительная вокальность этого произведения в известной степени обязана тесному творческому общению композитора с Д. Я. Пантофель-Нечецкой, для которой он предназначал свой концерт.

Концерт Глиэра — виртуозная вокально-симфоническая поэма; круг ее художественных образов: ее светлая лирика, працизное веселье и мягкая грусть — вполне определяется выразительной тщетой гармонико-колоратурного сопрано.

Элегической мечтательностью первой части концерта с ее главной партией необычайной мелодической протяженности (более 20 тактов) противопоставляется искристое скерцо — изящный, изумрудный пассажами вальс.

Не мудрствуя лукаво, композитор широко использует классический арсенал художественно-технических средств колоратурного сопрано. Здесь и широкие легатированные фразы, позволяющие исполнителю показать свое владение кантиленой, и изящные арпеджио, аккордные стаккато, голово-кружительные трели, и традиционное серебрение голоса с деревянными духовыми (например, вся реприза первой части представляет собой дuet голоса с кларнетом). Вместе с тем концерт Глиэра — не конгломерат виртуозно-технических приемов, но чрезвычайно свежее поэтическое произведение, колоратурный блеск которого служит средством выражения светлых, радостных эмоций цветущей юности, весеннего ликования жизни.

Особо нужно отметить мастерскую оркестровую концепцию — изящную, тонкую и вместе с тем полнозвучную и торжественную. Концерт-вокализ Глиэра — серьезный вклад в репертуар колоратурного сопрано. Хочется пожелать, чтобы этот почин крупного советского мастера нашел продолжение в дальнейшем развитии нашего вокального творчества.